

Невоструев Н.А., Лядова В.В. Российское гражданское общество и власть в кризисных ситуациях начала XX века (на примере Пермской губернии) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 3. – С. 35–41. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.3.05

Nevostruev N.A., Lyadova V.V. Russian civil society and power in crisis situations, early 20th century (on the example of the Perm province). *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2017, no. 3, pp. 35-41. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.3.05

DOI 10.15593/perm.kipf/2017.3.05

УДК 94(470.53)“19”:353

Н.А. Невоструев, В.В. Лядова

РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Рассматривается проблема взаимоотношений органов государственной власти и структурных единиц российского гражданского общества (земства и городское самоуправление, общественные организации и объединения, земская интеллигенция) на примере Пермской губернии в кризисной ситуации первой русской революции начала XX века. Методологической основой исследования является известная теория модернизации, рассматривающая перемены, происходящие в обществе на определенном этапе развития, как внутренне взаимосвязанные, объективные отражения закономерности общественного развития. На основе архивных документов, материалов периодической печати, научных исследований предшествующего периода дается характеристика методов реагирования властных структур на обострение политической ситуации, основных направлений гражданской активности общественности. Несмотря на гражданский потенциал названных организаций, эффективность и важность их мероприятий, власть усматривала в них угрозу устойчивости существующего государственного устройства. Подтверждением этому стала история существования Пермского экономического общества, ставившего задачей общественную поддержку крестьянского населения в экстремальных ситуациях. Запретительные методы губернатора по отношению к этой организации представляли собой типичную картину взаимоотношений органов власти и общественной инициативы. Ход революционных событий начала XX века указывал на достаточную зрелость гражданских отношений, нуждающихся в переустройстве политического пространства страны. В этот процесс вовлекались наиболее зрелые общественные силы: земское учительство и земские врачи. В Пермской губернии именно эти группы общественности, наряду с горнозаводскими рабочими, оказались достаточно радикальными по отношению к властным структурам. Вместе с тем вовлечение их в политическую конфронтацию, переход в политическое пространство лишало их гражданского иммунитета, они оказывались неспособными противостоять государственным структурам власти. Опыт революционных потрясений, поражение самой революции, попытки решения назревших проблем развития страны с помощью уступок оказались иллюзорным выходом для всей системы царской власти. Она оказалась не готовой и не способной вести с обществом цивилизованный диалог.

Ключевые слова: гражданское общество, государственная власть, революция 1905–1907 годов, Пермская губерния, Пермское экономическое общество, учительство, врачи, земская общественность.

N.A. Nevostruev, V.V. Lyadova

RUSSIAN CIVIL SOCIETY AND POWER IN CRISIS SITUATIONS, EARLY 20TH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE PERM PROVINCE)

Discusses the problem of mutual relations of public authorities and structural units of the Russian civil society (Zemstvo and city self-government, public organizations and enterprises, rural intelligentsia) on the example of Perm province in the crisis situation of the first Russian revolution of the early XX century. Methodological basis of research is a well-known modernization theory, which considers changes taking place in society at a certain stage of its development as a coherent, objective reflection of patterns of social development. Drawing on materials from archival documents, periodicals, scientific researches of the previous period, the characteristic of the methods of reaction of power structures to the aggravation of the political situation, the main directions of civil activity to the public. Despite the civil capacity established in the previous period of organizations, the effectiveness and importance of their activities, the government saw them as a threat to the sustainability of the existing state of the device. Confirmation of this was the history of the Perm economic society, which aimed to challenge public support of the peasant population in extreme situations. Restrictive practices of the Governor in relation to this organization represented the typical pattern of relations between authorities and public initiatives. The course of

© Невоструев Николай Алексеевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии, ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера», e-mail: nik772@yandex.ru.

Лядова Валентина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии, ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера», e-mail: lyadovavalya@mail.ru.

the revolutionary events of the beginning of XX century indicated a sufficient maturity of civil relations in need of reorganization of the political space of the country. This process involved the most mature social forces: teaching and Zemsky, Zemsky doctors. In the Perm province, it is these community groups, along with the mining workers, was quite radical in relation to power structures. However, their involvement in the political confrontation, the transition in the political space deprived of their civil immunity, they have been unable to resist the state authorities. The experience of revolutionary upheaval, the defeat of the revolutionary period, attempts to resolve the urgent problems of development of the country through concessions proved illusory access for the entire system of Royal power. She was not ready and not able to lead with society civilizational dialogue.

Keywords: civil society, State power, revolution 1905-1907, Perm guberniya, Perm economic society, the Magisterium, the doctors, zemstvo public.

В отечественной и зарубежной историографии вплоть до конца 90-х годов XX века доминировало мнение, что отсутствие политических прав и свобод в дореволюционной России, сохранение абсолютной власти царского самодержавия исключали саму постановку вопроса о возможности существования здесь гражданских отношений и их организованных структур. Однако становление парадигмы научных исследований в рамках теории модернизации применительно к истории России второй половины XIX – начала XX века позволило не только использовать ранее недоступные архивные источники, но и по-новому оценить достигнутый уровень развития страны.

Современные исследователи считают, что основанием перемен являлась реализация знаменитых реформ 60–70-х годов XIX века, в ходе которых создается система местного самоуправления, включающая земские учреждения и новое городское управление. ***Их появление и деятельность рассматривается сегодня с позиции формирования гражданских отношений, определяемых как привлечение новых слоев общества к выработке, обсуждению, принятию самостоятельных относительно независимых от центральной власти решений, а также их выполнение, направленных на создание необходимых условий для развития человека.***

Земские собрания создавались как представительные учреждения, основанные на старом сословном принципе, в отличие от выборов в городское самоуправление, где действовал имущественный ценз. Так, гласные уездных земских собраний избирались на трех избирательных съездах: уездных землевладельцев, городских избирателей и выборщиков от сельских общин. Если оценивать эту систему выборов с современных позиций, то ее ограниченность вполне очевидна. Однако, учитывая низкую образованность сельского и городского населения, их общественную пассивность, такое расширение представительства можно оценивать как положительное явление.

Основным фактором эффективности деятельности новых структур становится привлечение широкого круга людей, реализующих не только свои профессиональные навыки и умения, но и осознающих сопричастность к решению важных социальных задач – *земские врачи, земское учительство, статистики, агрономы и другие специалисты*. Происходил процесс формирования нравственной категории – ***чувства гражданской ответственности и долга***, означающего способность и готовность человека поставить общественные интересы выше личных и выполнить свои общественные обязанности, невзирая на неблагоприятные условия. Достаточно вспомнить подвижническую деятельность таких замечательных людей, как Д.Д. Смышляев, И.И. Любимов, супруги-врачи Серебренниковы, В.В. Ковалевский, А.В. Синакевич, братья Каменские, Н.В. Мешков, А.Д. Городцов и многих других.

Не случайно местное самоуправление Пермской губернии становится инициатором многих гражданских инициатив, получивших общероссийскую известность: первые общественные санитарные учреждения и организации, земская статистика, городское управление театральным делом, сеть народных хоровых коллективов и др.

Одним из приоритетных направлений в работе земских учреждений Урала к началу 80-х годов XIX века стало формирование образовательной системы. Среди земств страны Пермская гу-

берния лидировала по суммам расходов на школьные нужды (только в 1880 году было израсходовано 252 162 руб.) [1, с. 21]. Более чем в два раза увеличилось число начальных школ в деревне. Пермское земство занимало по этому показателю шестое место среди 41 губернского земства страны, а по количеству учащихся – десятое. На одного учащегося приходилось более 7 руб. 20 коп., а на одного жителя губернии этот показатель составил 20 коп. Вклад Пермского земства в общие расходы на образовательные нужды по всем ведомствам, участвующим в финансировании школы, достигал 76 %. В городах расширяется сеть мужских и женских гимназий, дающих среднее образование. Получают распространение частные учебные заведения.

Создавались условия для получения образования крестьянством и городскими жителями, формирующие объективные предпосылки для роста гражданского самосознания. ***Расширение сети учебных заведений, увеличение количества учащихся, педагогов могут служить количественными характеристиками состояния гражданского общества того времени.*** Одновременно происходит смена приоритетов в содержании образования – ***от элементарной грамотности к элементарной гражданской образованности.***

К началу XX века на Урале были сформированы основные структурные элементы российского гражданского общества: разветвленная система земских учреждений и городского самоуправления, разнообразные научные и культурно-просветительские организации, благотворительные общества и заведения. В ходе революционных событий 1905–1907 годов и в последующий период в структуре гражданского общества появляются новые виды организаций: политические партии, профсоюзы, многочисленные кооперативные общества, женские организации, новые церковные учреждения. Отметим, что политические партии, имея целью своей деятельности борьбу за власть, занимали в системе гражданских отношений особое положение. Они находились в своеобразной «нейтральной полосе», разделявшей государственную власть и гражданское общество, принадлежа тому и другому и никому – до конца.

Эффективная работа по созданию предпосылок гражданских перемен в обществе заставила самодержавие активизировать охранительные элементы государственного механизма власти. Особое раздражение самодержавной власти вызывала инициативная работа местного самоуправления. На эту сторону проблемы обращали внимание не только специалисты в области земской работы, но и представители государственных структур. Известна объективная оценка С. Витте, отмечавшего, что «...Россия не перестала быть самодержавным государством, но самодержавие затруднено учреждениями народного представительства... Не разделяя ни с кем власти верховного управления, самодержавие всегда имеет возможность отбросить такую приставку, развязать себе руки в делах местного управления...» [2, с. 76].

Такое отношение государственной власти к общественной активности касалось и других организаций. Можно отметить в качестве примера судьбу Пермского экономического общества. Идея его создания принадлежала Д.Д. Смышляеву, первому руководителю Пермского губернского земства. Он считал, что существование такой организации поможет смягчить угрозу голода и нищеты крестьянства путем создания плана организационных и хозяйственных мероприятий. Ему же принадлежало авторство проекта устава общества, утвержденного в ноябре 1882 года [3, с. 137–140]. Однако открытие общества произошло только в 1894 году.

Новое общество возглавил управляющий Пермской казенной палаты, статский советник А.Е. Рейнбот. Это был энергичный, не лишенный либеральных воззрений государственный чиновник. В руководство вошли председатель губернской управы А.А. Попов, управляющий государственными имуществами Пермской губернии И.Я. Голынец, ректор духовной семинарии протоиерей К.М.Добронравов, окружной прокурор Н.А. Дедюлин и др. Секрета-

рем общества стал губернский статистик, известный общественный деятель Е.И. Красноперов. В работе общества принимали участие также политические ссыльные, находившиеся под надзором полиции в губернии, и люди, известные своей жизненной позицией и гражданской активностью: А.С. Сигов, В.А. Владимирский, И.Г. Остроумов, В.И. Маноцков, супруги-врачи Е.Н. и П.Н. Серебренниковы и др. [4, с. 83–84].

В докладах и выступлениях на заседаниях содержались конкретные предложения и планы мероприятий, имеющие солидное научное и статистическое обоснование. Однако отправка специального адреса на имя императора, минуя губернатора П.Г. Погодина, в котором высказывались в завуалированном виде политические предложения о необходимости введения конституционных основ в гражданскую жизнь Российской империи, заканчивается закрытием общества в мае 1895 года. Наиболее активные члены общества, находящиеся под надзором полиции, в административном порядке высылаются из Пермской губернии [5, л. 116–125].

Несмотря на все препятствия со стороны самодержавной власти, благодаря местному самоуправлению складывается качественно иной уровень гражданских отношений в стране. Есть основания полагать, что начало XX века можно рассматривать как период утверждения и развития *самобытных форм гражданской жизни путем привлечения более широкого круга людей к участию в общественной деятельности*. Это было связано с созданием влиятельного слоя земских служащих, земского актива, не входящих в представительный состав учреждений самоуправления: земских врачей, учителей, статистиков, агрономов, работников потребительских, страховых обществ и др.

Экономический кризис начала XX века выявил отставание политического развития России от уровня общественной активности земских учреждений, городского самоуправления, земской интеллигенции. Кризис сказался прежде всего на жизненном уровне населения Урала, оказавшемся одним из самых низких в стране. Структурная перестройка производства приводила к росту безработицы. Владельцы предприятий задерживали выдачу заработной платы, рассчитывались с рабочими не деньгами, а купонами и т.п. Наступление на жизненные интересы рабочих вело к усилению социальной напряженности в городах и заводских поселках. Кроме того, ситуация усугублялась крайней запутанностью аграрных отношений в уральской деревне, что давало возможность промышленной буржуазии, предпочитавшей традиционные экстенсивные формы эксплуатации, использовать дополнительные средства для сохранения низкого уровня заработной платы и применения полуфеодалных методов эксплуатации не только самих рабочих, но и членов их семей – прежде всего женщин и детей [6, с. 227–228].

Надежды либеральной земской общественности на решение назревших проблем с помощью диалога с государственной властью не оправдались. Многочисленные ходатайства о созыве различных объединенных съездов и организаций вызвали острое раздражение правительственных кругов. В июле и августе 1901 года Министерство внутренних дел выпускает циркуляры *о прямом запрете врачебных союзов, учительских съездов, межземских объединений*. Пытаясь приглушить нарастающее недовольство, оппозиционность и влияние земских организаций, городского самоуправления, правительство применяет к ним экономические санкции. Еще 12 июня 1900 года принимаются *«Примерные правила об установлении предельного земского обложения»*. Земствам было запрещено увеличивать смету более чем на 3% по сравнению с предшествующим годом, усиливался губернаторский контроль над их финансовыми операциями. Земства отстранялись от организации продовольственных комитетов и комиссий по преодолению последствий неурожайных лет в деревне. Вся работа передавалась в руки земских начальников.

Усилившаяся в годы первой русской революции политическая трансформация России, нерешенность ее основных проблем ставили под сомнение возможность гармоничного развития в

стране гражданского общества. Созданные в предшествующий период новые общественные структуры при активной финансовой и организационной поддержке земских учреждений, не получая соответствующего политического обеспечения для действенного выполнения своих задач, объективно втягивались в политическое противостояние с существующей системой власти.

В наибольшей степени они затронули представителей учительской и медицинской общности, так как расширение масштабов их деятельности, вызванное углублением капиталистического развития города и деревни, ставило учительские и медицинские кадры перед сложным выбором смысла своей деятельности. Кроме того, в силу собственной образованности им были понятны причины тяжелого положения большей части населения страны.

Обратимся к анализу двух известных событий периода первой русской революции, на важность оценки которых указывали ранее [7, с. 91–93, 99–100]. Они были «скрыты» за перипетиями борьбы рабочего класса и крестьянства Урала, изучению которых в историографии отдавалось предпочтение.

Первое из них относится к попыткам самоопределения учительства. Оно было связано с ожиданием создания всероссийской профессиональной организации, о необходимости которой шли разговоры практически на всех учительских форумах: от уезда до губернии. Иногда эти инициативы находили поддержку земских собраний, как это было в 1902 году в Оханском, Осинском, Екатеринбургском, Шадринском уездах. Положительное мнение о стремлениях учителей высказали Пермская губернская, Верхотурская, Чердынская уездные управы. На педагогических курсах учителей народных школ губернии в июле 1901 года обращалось внимание на социальную незащищенность учителя от произвола не только руководителей различного ранга, но и сельских обществ в лице старосты, писаря и др. Не менее острыми проблемами являлись большая текучесть кадров в деревне, низкая оплата труда, задержка зарплаты земскими учреждениями, слабая оснащённость школ элементарными учебниками, наглядными пособиями, антисанитарное состояние классных комнат и т.д. [8, лл. 78–79, 83–85]. Выход из создавшегося положения учителя видели в создании собственной организации, которая во взаимодействии с земскими учреждениями смогла бы решать назревшие проблемы сельской школы.

Именно учительская общественность открывает первую страницу революционного движения на Урале. 14 мая 1905 года в Перми должна была состояться учредительная конференция по созданию Пермского отделения Всероссийского учительского союза. Однако созыв конференции был запрещен. Тем не менее вопреки запрету губернатора на следующий день она все же состоялась, и по итогам работы принимается жесткая резолюция, где одной из задач Союза объявлялась борьба «...за политическую свободу России, созыв Учредительного собрания, коренную реорганизацию дела народного просвещения в России. Долг Союза – принять в освободительной борьбе самое деятельное участие на стороне народа и против его притеснителей» [9, л. 8; 10, л. 17–19; 11, л. 354]. Таким образом, учительство начало осваивать принципиально новую форму объединения – профессиональные союзы. Наиболее активными стали учащиеся средних учебных заведений Перми: мужской и женских гимназий, реального училища, духовной семинарии. Вместе с ними выступили преподаватели и руководители этих учреждений. Основной формой протеста стало проведение общих собраний с политическими требованиями в адрес центральной и губернской власти.

Власть отреагировала на эти выступления в традиционной карательной форме. В начале 1906 года заменяются все руководители средних учебных заведений города, более 60 учащихся отчислены, уволено около 20 преподавателей. Не избежали этой участи и земские деятели. Лишились своих должностей председатель губернской земской управы, руководитель городской управы, ряд членов управ.

Второй пример относится к работе очередного, девятого съезда врачей Пермской губернии, проходившего в мае 1907 года. Уже с самого начала подвергся публичному осуждению медицинской общественности факт ареста по политическим мотивам известного земского врача г. Красноуфимска М.И. Мизерова. В 1906 года ученый совет Казанского университета присвоил ему звание доктора медицины за заслуги в развитии общественной медицины, организацию борьбы с заразными заболеваниями в уезде, а уездное земское собрание наградило золотым нагрудным знаком [12, с. 15–16]. Съезд обсуждал актуальный для губернии вопрос – высокий уровень детской смертности, по показателям которой Пермская губерния занимала печальное первое место во всей России. Врачи связывали такое положение с общей социальной ситуацией в стране и правительственной политикой, отсутствием действенного контроля за действиями торгово-промышленной буржуазии в неурожайные и голодные годы, приводившие к резкому удорожанию продуктов питания и значительному ухудшению их качества. Результатом обсуждения являлась политическая резолюция, утверждавшая, что *«только при коренном изменении экономического и правового строя народной жизни возможна успешная и плодотворная борьба с детской смертностью»* [12, с. 127]. Реакция власти на такую позицию врачебной общественности была ожидаемо негативной, и следующий съезд врачей Пермской губернии был разрешен губернатором только в 1910 году.

Революционные события 1905–1907 годов приводят к некоторой модернизации политического арсенала действий властных структур, получившей название «третьеиюньская монархия». Однако власть по-прежнему делает ставку на насилие. Это был вполне осознанный выбор, направленный против взаимодействия с общественностью по актуальным общественным вопросам. Всеобъемлющий контроль за гражданским развитием общества и человека осуществлялся старыми полуфеодальными методами сословного диктата, делавшими невозможным диалог с общественностью, прежде всего по вине самой власти. Старые подходы и многочисленные ограничения в работе общественных организаций, жесткий организационный и идеологический контроль со стороны государственных структур в центре и на местах формировали объективные предпосылки для политизации общественного сознания, образования массовых организаций, ставящих перед собой политические задачи смены формы власти. Причем отсутствие или задержка позитивных перемен в диалоге «общество – власть» способствовали переходу их к радикальным формам противостояния.

Таким образом, рассмотрев взаимоотношения российского гражданского общества и власти в кризисной ситуации начала XX века, можно сделать вывод, что они характеризовались неравноправностью и неравномерностью соотношения темпов их развития. Структура гражданского общества отличалась динамизмом, формированием новых форм гражданской активности, вовлеченностью в процесс гражданского становления более широких слоев населения, значительно опережающих осознание властью новых реалий общественной жизни. Революционный кризис начала века вынуждал самодержавие к трансформации, определенным уступкам в сфере гражданской жизни: введению элементов конституционных принципов; признанию законности создания политических, экономических и общественных организаций; свободе вероисповедования, равенству религиозных конфессий; частичному допущению общества к управлению государственными делами и др. Однако эти перемены не становились правовой нормой жизни, а воспринимались властью как досадная помеха, которую нужно устранить, когда для этого появятся подходящие условия. Тем самым жертвами такого недалековидного подхода становились не только организации гражданского общества, но и в конечном счете сама система власти, попадающей в общественную изоляцию и все более удаляющейся от основы своего существования.

Список литературы

1. Обзор Пермской губернии за 1880 год / Тип. губ. правл. – Пермь, 1881. – 112 с.
2. Витте С.Ю. Самодержавие и земство. Записка б. министра финансов статс-секретаря гр. С.Ю. Витте / предисл. Череванина / Тип. В Безобразов и К. – СПб., 1908. – 211 с.
3. Сборник Пермского земства, издаваемый Пермскою губернской земскою управою. 1874. Январь-Апрель / Тип. Поповой. – Пермь, 1874. – 298 с.
4. Пирогова Е.П. История возникновения и деятельности Пермского экономического общества во второй половине XIX века // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала: межвуз. сб. науч. тр. / ред. В.В. Мухин; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1990. – С. 81–99.
5. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 2. Д. 144.
6. История Урала в период капитализма / отв. ред. Д.В. Гаврилов. – М.: Наука, 1990. – 504 с.
7. Невоструев Н.А. Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX века. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2005. – 347 с.
8. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 319.
9. ГАПК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 11.
10. ГАПК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 46.
11. ГАПК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 112.
12. Труды IX съезда врачей Пермской губернии (15–24 мая 1907 года). Ч. 1. Журналы заседаний, перечень постановлений и докл. комиссий / Тип. Перм. губ. земства. – Пермь, 1907. – 139 с.

References

1. Obzor Permskoj gubernii za 1880 god [Overview of the Perm province for the year 1880]. Perm', Tipografiia gubernskogo pravleniia, 1881, 112 p.
2. Vitte S.YU. Samoderzhavie i zemstvo. Zapiska b. ministra finansov stats-sekretarya gr. S.Yu. Vitte [Autocracy and zemstvo. Note b. Finance Minister State Secretary g. Sergey Witte]. Saint Petersburg, Tipografiia V. Bezobrazov i K, 1908, 211 p.
3. Sbornik Permskogo zemstva, izdavaemyj Permskoyu gubernskoyu zemskoyu upravoyu. [Collection of Perm zemstvo, published by Permskoju gubernskuju zemskuju upravou]. 1874, January-April. Perm', Tipografiya Popovoj, 1874, 298 p.
4. Pirogova E.P. Istoriya vzniknoveniya i deyatel'nosti Permskogo ehkonomicheskogo obshchestva vo vtoroj polovine XIX veka [The origins and activities of the Perm economic society in the second half of the nineteenth century]. Obshchestvennaya i kul'turnaya zhizn' dorevolucionnogo Urala. Perm', Permskii gosudarstvennyi universitet, 1990, pp. 81-99.
5. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 65, op. 2, d. 144.
6. Istoriya Urala v period kapitalizma [History of Urals in period of capitalism]. Moscow, Nauka, 1990, 504 p.
7. Nevostruiev N.A. Obrazovanie i razvitie ehlementov rossijskogo grazhdanskogo obshchestva na Urале vo vtoroj polovine XIX-nachale XX veka [The formation and development of Russian civil society elements in the Urals during the second half of Xix-beginning of XX century]. Perm', Permskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2005, 347 p.
8. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 42, op. 1, d. 319.
9. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 160, op. 1, d. 11.
10. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 160, op. 1, d. 46.
11. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 160, op. 5, d. 112.
12. Trudy IX s'ezda vrachej Permskoj gubernii (15-24 maya 1907 goda) [Proceedings of the IX Congress of physicians of the Perm province (15-24 May 1907 year)]. Part 1. Zhurnaly zasedaniy, perechen' postanovlenij i dokl. Komissij. Perm', Tipografiia permskogo gubernskogo zemstva, 1907, 139 p.

Получено: 31.07.2017

Принято к печати: 6.09.2017